

Глава 83

29. Наживка и приманка (3)

Около 15 минут назад.

Ча Син Хён, подвезший Ча Ын Соль домой и припарковавший ее машину на соседней стоянке, вовремя прибыл на Сеульский вокзал.

"Вы господин Ча Шин Хён?"

"Да. Кан Чан Сик?"

"Да".

Оба слегка пожали друг другу руки.

Хотя они установили контакт, проверив друг друга по короткому телефонному звонку, Ча Шин Хён смог бы найти другого и без телефонного звонка.

Чансик Кан был нелюдимым человеком, достигшим кульминации.

Он, прежде всего, потому что осваивал центробежный шар.

'Стоит ли мне называть этого смельчака?' Ча Син Хён внутренне горько усмехнулся.

Он ожидал, что к нему подойдут из Чхонджо, но высокопоставленный чиновник из возвращенцев пришел к нему открыто. Он уже разделился надвое, поэтому не боялся.

Гаолин занимал 5-е место, а Вэйхай - 3-е. Тогда кто этот парень? Я только слышал об одежде, производящей впечатление, но не видел фотографий, поэтому не могу угадать, кто это, просто по разговору.

'Капитан, вероятно, не приехал бы лично. 2-е место? Или 4-е? Это рискованно? Нет. 4-е?

Однако поведение человека, представившегося Кан Чан Сиком, смутило Ча Шин Хёна.

Он спокойно огляделся вокруг и понизил голос.

"Невежливо постоянно говорить подобное, но история, которую я хочу рассказать, немного... Это очень важная история".

"Ах да."

"Так, кстати, ничего, если я пройду небольшую проверку?"

"Вы уверены?"

"Разве охотники не проверяют информацию друг о друге через окно статуса? Я хочу убедиться, что Ча Шин Хён права. Конечно, я открою тебе это".

"Покажем друг другу окно статуса?" неожиданным тоном спросила Ча Син Хён. Кан Чан Сик ответил как можно вежливее.

"Я не хочу показывать вам все. Я не пытаюсь раскопать информацию или что-то в этом роде.

Достаточно просто проверить имя".

"Ну, это не имеет значения... .."

"Тогда я открою его вместе с тобой". Когда Ча Шин Хён нехотя согласилась, Чансик Кан без колебаний сказал.

"Окно состояния, имя публичное".

Глядя на текст, парящий в воздухе, как голограмма, Ча Шин Хён слегка сузил брови.

Помолчав мгновение, он тихо пробормотал.

"Окно статуса, имя публичное".

Аналогично, в воздухе поплыли буквы.

"Подтверждено. Спасибо".

Чансик Кан слегка поклонился. Вскоре оба закрыли окно статуса.

"Тогда я могу сказать тебе сейчас. Если вы пойдете в ближайшее кафе... ..?"

"... Верно. Я знаю одно место".

Ча Шин Хён, молча кивнув, повела Чансик Кан.

Его глаза сузились, когда он шел вперед. "Как ваше настоящее имя?"

Окно статуса никогда не лжет.

Ча Син Хён, не имеющая класса, могла притворяться волшебницей перед другими не потому, что манипулировала окном статуса, а просто потому, что никогда не открывала его.

Любой может увидеть, что он маг с большой магической силой, поэтому он считал себя волшебником, даже если не смотрел на окно статуса.

Другими словами, его можно не показывать по соображениям конфиденциальности, но если его показывают, оно не может быть ложным.

Итак, его настоящее имя - Кан Чанг Сик.

В любом случае, это не китайское имя.

'Что'.

В голове Ча Шин Хёна роились и роились различные гипотезы: от четвертого возвращенца, который жил в Корее в укрытии, до корейского охотника, который переехал в Китай на заработки.

Любая из них могла иметь смысл, и в то же время ни одна из них не имела смысла. Чтобы разобраться в этом, нужно провести беседу.

"Давай сделаем это здесь".

Выбрав ближайшее кафе, Ча Шин Хён вошла в него. По совпадению, именно в этом кафе на днях встретились Ким Чхоль Хо и Пак Тхэ Хун.

Заказав кофе и присев, Чансик Кан достал из своих запасов портативный звуковой барьер. Как и прежний Ким Чхоль-хо, это, похоже, обязательный предмет для тех, кто хочет вести такой секретный разговор.

Когда инструмент активируется, магическая сила окружает стол.

Создается не закрытая комната, а замкнутое помещение, в котором звук внутри и снаружи барьера отсекается.

Закончив настройку, Чансик Кан открыл рот.

"Я пришел к Ча Шин Хён в таком виде, чтобы обратиться с очень важной просьбой".

"Именно просьбу, а не предложение? Это звучит как слово, далекое от бизнеса".

"С точки зрения гильдии, называемой боевыми искусствами, это близко к бизнесу. Я просто в состоянии попросить об участии".

"Разве это не вопрос, на который можно ответить, только узнав, что это за бизнес? Нет, сначала я должен спросить тебя вот о чем. С кем вы говорите мне вести дела? Это лично Кан Чан Сик?"

"Нет. Я скажу вам откровенно".

Кан Чан Сик с лицом, на котором было написано о принятом решении, сказал.

"Вообще-то, я с Севера".

"... что?" Брови Ча Шин Хёна дернулись.

Чангсик Кан любезно напомнил ему, что он не ослышался.

"Северная Корея".

"... Нет, подождите".

Я ожидал увидеть Чонджо, но был озадачен, потому что я не китаец. Но теперь это Северная Корея из ниоткуда?

Это не съемки шпионского фильма, что это за объявление о бомбе? Может, скрытая камера?

Чжи И-ин...

Внезапно в неловкой атмосфере раздался вибрирующий звонок.

Когда тишина была насильно нарушена, Кан Чан Сик пришел с кофе, умоляя о прощении.

Тем временем Ча Шин Хён тоже вернула себе самообладание.

Когда я услышала слово "Северная Корея", я немного испугалась из-за базового восприятия, которое есть у корейцев, но если подумать, то это даже не суэта.

Потому что этого могло быть достаточно".

'Я не знала, что все так обернется'.

Ча Шин Хён, у которой внутри была кривая улыбка, задала вопрос в шутливой манере, не показывая внешне никаких признаков.

"Могу ли я теперь сообщить об этом в NIS?"

Чансик Кан ответил с легкой улыбкой.

"Мне бы хотелось, чтобы вы были терпеливы в этом вопросе. Я приехал сюда с чувством дружбы, по-своему. Это как мирная делегация между Севером и Югом, например".

"Я должен обращаться к правительству, а не ко мне. У меня нет намерения сближаться с Северной Кореей лично".

"Не хотите ли пока послушать историю?"

Как я уже сказал, это также деловое предложение для гильдии боевых искусств."

"Ну, понятно." Когда Ча Син Хён кивнула, выражение лица Кан Чан Сика стало ярче. Как будто он заранее подготовился, он сразу же начал говорить.

"Во-первых, позвольте мне коротко рассказать вам о текущей ситуации в Северной Корее... Ча Син Хён, вы знаете, как выглядит северокорейское общество охотников?"

"Я не знаю."

Это был простой и обыденный ответ, как поступило бы большинство людей.

Как всегда, Северная Корея - чрезвычайно закрытая страна. Даже в мире, где сражаются охотники и монстры, закрытость сохраняется.

Время от времени, на основании свидетельств перебежчиков или так называемых северокорейских источников, кажется, что подземелье существует, но нет никакой информации, кроме строго контролирующей доступ.

Проще говоря, в Северной Корее нет охотников". Конечно, нет и такого понятия, как общество охотников".

"Да?"

"Это страна, которая поддерживает диктатуру силой военных, но если охотники начнут восстание, это не страшно".

Охотники - не единственные монстры, способные в одиночку уничтожить сотни людей.

Однако даже на уровне выпускника академии 15-го уровня, в глазах обывателей он не меньше, чем супермен.

Когда такие люди выступают группой, становится трудно. Даже если вы сможете усмирить его огнем, что если ваше оружие будет украдено? Если столкнутся тот, кто стреляет из пистолета ползком, и тот, кто стреляет в полете, очевидно, кто победит.

"Чтобы предотвратить такой риск, правительство Северной Кореи полностью отказалось от обучения охотников. В первую очередь, Мистический Куб был нужен для пробуждения окна статуса, но у Северной Кореи, изолированной от международного сообщества, не было способа спасти его."

"i See. Если так, то подземелья в Северной Корее остаются без присмотра?"

"Только не это."

сурово сказал Кан Чан Сик.

"Подземелья в Северной Корее сейчас заняты китайскими охотниками. Они отрезаны от внешнего мира, поэтому мало кто о них знает".

"Что вы имеете в виду?"

"В начале, разве Северная Корея не зарабатывала на жизнь продажей подземных ресурсов? Подземелье стало таким понятием. Китайские охотники зарабатывают опыт и деньги в подземельях и платят определенный процент от своей прибыли, как налог, правительству Северной Кореи. В отличие от подземных ресурсов, монстры не высыхают и не требуют добычи или управления... .."

"Отлично." Ча Шин Хён прищелкнул языком. Кан Чан Сик сказал, как будто его тошнило.

"Прошли десятилетия с тех пор, как люди начали голодать, но Северная Корея в последнее десятилетие действительно является неофициальной колонией Китая. Довольны только китайские охотники и северокорейские лидеры."

"У меня есть вопрос по этому поводу". Ча Шин Хён на мгновение сделал паузу для Чансик Канга.

"Вы представились, что приехали из Северной Кореи, но из того, что вы сказали, не похоже, что вы приехали сюда по поручению правительства Северной Кореи? У Чансик Канга есть окно статуса, говорящее, что Хантера не существует."

"Когда-то я жил тем, что собирал информацию из Северной Кореи и путешествовал в Китай и обратно. Тогда и получил статус Хантера. Согласно моей лицензии, я охотник в Китае".

"Понятно".

"И я не связан с правительством Северной Кореи. Я могу предоставить это место от имени правительства".

"Да?"

Кан Чхан Сик придал недоуменное выражение Ча Син Хёну, который недоуменно спросил.

"Я люблю свою страну, но мне хорошо известно, что в северокорейской системе есть много проблем. Чем грешат голодные жители? Я хочу перестроить саму систему".

"Я это понимаю, но что вы представляете правительство, если вы не связаны с ним?"

"Короче говоря, официальной должности нет, но вы можете считать, что это должность для

запугивания лидеров сзади".

"... Угрозы?"

"У меня есть небольшая сила. Ее возможностей достаточно, чтобы нейтрализовать сотрудников службы безопасности высшего уровня. Если не хочешь умереть, следуй моему мнению, вот каково оно?".

"Ах, это так?" с трепетом пробормотала Ча Шин Хён.

Это республика только по названию, но на самом деле, как и абсолютная монархия, это страна, где вся власть сосредоточена у главы страны. Чансик Кан говорит, что он действительно это делает. Ну, это не было невозможно, потому что даже если бы у меня был пистолет и я стоял на страже сто дней, я не смог бы остановить кульминацию.

"Но я ничего не могу сделать сам. Поскольку Китай уже проник так глубоко, манипулирование руководством не решит проблему. Поэтому я прошу Ча Шин Хён об одолжении".

Внезапно тема разговора резко изменилась, и на первый план вышла главная мысль.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я планирую сделать предложение правительству Южной Кореи, как только вернусь домой с работы здесь. Разве в прошлом не существовало системы обмена между Северной и Южной Кореей, такой как туризм на горе Кумган и промышленный комплекс Гэсон?"

"Была".

"С такой целью мы пытаемся открыть северокорейские подземелья для южнокорейских охотников. В отличие от того, что Китай сейчас делает тайно, официально".

"Ху".

"Если это будет постепенно расширяться, влияние Китая в Северной Корее будет продолжать снижаться. Влияние Южной Кореи будет сильнее. Когда установится дружественная атмосфера, естественно откроется дорога для реформирования северокорейского правительства."

Чансик Кан сжал кулаки и сказал. Это был амбициозный план, который не был похож на Маврим, специализировавшийся на разгроме.

"Я прошу вас отсечь эту стартовую линию".

"Почему ты должен?"

"Я также посмотрел видео трансляции фестиваля Taeyang, а также посмотрел видео недавнего рейда. Ча Син Хён, Пак Тэ Хун и Ли Чжи Хё часто называют тройкой лучших в Южной Корее, но, по моему мнению, лучший охотник в Южной Корее - это Ча Син Хён."

"Спасибо, что так на меня смотрите".

"Я прекрасно понимаю, что Северная Корея неизбежно неудобна для многих охотников. Если лучший охотник покажет лучшее выступление в это время, разве это беспокойство не

уменьшится?"

Поэтому я прошу вас показать пример.

"Я также решил, что тебе может быть интересно исследовать неизвестные земли, а не создавать трения с силами Сумерек или Рассвета, которые уже прочно обосновались на своей территории".

"Все это правда, но... .. Я также не хочу ехать в Северную Корею. Разве они не беспокоятся?"

"Я понимаю. Однако, поскольку это официальное национальное мероприятие, мы обещаем, что никаких неприятных инцидентов не будет. Более того, будущее зависит от выступления Ча Шин Хён, верно? Мы должны уделять больше внимания, чем приезду президента Южной Кореи".

"Хм..."

У Ча Син Хёна потекли слюнки от энтузиазма Чансик Канга. Помолчав некоторое время, он медленно открыл рот.

"Я хорошо вас услышал. Но это было предложение, о котором я никогда не думал, поэтому мне нужно время, чтобы обдумать его".

"Конечно, подумаешь. Я тоже не намерен принуждать. Я просто хотел встретиться с Ча Шин Хён, прежде чем сделать предложение правительству Южной Кореи, чтобы поделиться своими мыслями, и я просто надеюсь, что они примут его."

"О, это немного обременительно".

"Оу, неужели? Хаха, простите".

Они обменялись легкими смешками.

Чансик Кан, преодолев звуковой барьер, поднялся со своего места.

"Было весело поговорить сегодня. Давайте просто пойдем и посмотрим".

"Ты сразу же уезжаешь?"

"Да. Долго отсутствовать - это чересчур. Это они не знают, когда и куда едут".

Чансик Кан хрюкнул. Ухмыльнувшись, Ча Син Хён тоже встала.

"Вы приложили много усилий, чтобы приехать. Мы положительно рассмотрим это предложение".

"Большое спасибо. Тогда".

Поприветствовав Кан Чан Сика, он вышел из магазина.

Ча Шин Хён, оставшись одна, пила холодный кофе.

"... .."

В поведении Чангсика Канга, полном страсти, не было никакого притворства. Он серьезно вооружился и убедил Ча Син Хён.

В том, что вы сказали, нет ничего логически неправильного. Я считаю, что все это имеет смысл и разумно.

'Однако... ..'

Это сильно отличалось от того, что он знал.

Глаза Чха Шин Хён стали еще глубже, и на них появилась слабая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121833>